

Р. ЛУЖНЫЙ

ДРЕВНЕПОЛЬСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ
РУССКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Материалы о русско-польских литературных связях, ставшие известными в послевоенные годы, и их историко-литературное осмысление, начало которому положил П. Н. Берков своим известным докладом на IV международном съезде славистов,¹ наглядно показывают, что эпоха Просвещения отнюдь не была периодом культурной изоляции Польши и России, как считалось ранее. Несмотря на напряженную политическую обстановку времени интервенции, разделов, войн и антагонизма между народами, в этот период сложился такой уклад общественно-культурных отношений, который сделал возможным оживленные, многосторонние связи между обеими литературами. Если же учесть, что эпоха Просвещения (и прежде всего ее художественные направления — классицизм и сентиментализм) и в России, и в Польше охватывает не только последние тридцать лет XVIII в., но и первые два десятилетия XIX, то окажется, что обоюдный интерес к художественному наследию соседнего народа сыграл в литературном процессе указанной эпохи значительную роль.

Проявление подобного интереса по размерам и значению не может идти, очевидно, ни в какое сравнение с ролью западноевропейского Просвещения, особенно французской, в меньшей мере — английской и немецкой философии и литературы, в культурном развитии обеих стран. Достаточно указать на чисто формальные, количественные показатели, касающиеся переводов с польского на русский и обратно, знакомства с творчеством современных писателей, на журналистику, театральные репертуар и т. д. Тем

¹ Берков П. Н. Русско-польские литературные связи в XVIII веке. М., 1958; см. также: Łuźny R. 1) Uwagi o kontaktach kulturalnych polsko-rosyjskich w wieku XVIII. — *Slavia Orientalis*, 1960, No. 2, s. 499—502; 2) *Literatura polska w Rosji w wieku XVII i XVIII. (Problematyka, stan i potrzeby badań)*. — In: *O wzajemnych powiązaniach polsko-rosyjskich*. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1969, s. 36—64.